

Наши интервью

ГОВОРИТЬ СО ЗРИТЕЛЕМ НА РАВНЫХ

ОДНА за другой в ТЮЗе имени А. А. Бяшцева стали выходить премьеры, замечательны в программах новые режиссерские имена, поставили несколько пьес и главных режиссер театра Андрей Андреев. Любители театра касторжились: почему выходят именно взрослые постановки?

Конечно, неполных трех сезонов недостаточно для проведения каких бы то ни было итогов. Однако последние премьеры дают материал для разговора о перспективах развития коллектива.

— Андрей Дмитриевич, почему возник такой ажиотаж в старший возраст?

— Вагнанти на тюзский репертуар последних лет, и вы увидите, что я просто провожу балансировку. Что греха таить, и деньги зарабатывать театру надо. На утренняях это не слезаться. Однако я не меньше удовольствия буду работать над русской былинкой или волшебной сказкой, как работу над психологической драмой или произведением интеллектуального театра. За три года трудно исполнить даже часть задуманного. Тем более говорить о том, что коллектив состоит из личностей, мы стали совсем недавно. А для меня детский театр — это прежде всего воспитание личности. Нельзя допускать в детский, зрительный, и подросткам, театр должен говорить со своим зрителем на равных.

— По какому принципу вы выбираете репертуар театра в дальнейшем?

— Пр арацину хорошей библиотеки. Каждый спектакль должен представлять определенную планку культуры. Я хочу, чтобы был Гоцек, был Мольер, великая драма, обязательство Шекспира — у нас есть Уолленда, но должна быть и традиция. Буду ставить Островского, Крылова. То есть то, что является живыми прозаическими духовными культурами, это история. Понимаете, различные театральные формы, но не стилизация, не реконструкция, а то, что ценно и в наше время.

— А как быть с современностью?

— Надо искать. Пока много перебираются иностранский проза. Возможно, жизнь современной молодежи неопределяется традиционными формами драматургии. Но в первую очередь, я думаю, нужно вернуться к традициям мирового театра, где две трети репертуара — классика. И это абсолютно: ни в какое время не, бывало, чтобы хорошо и в разных пьесах о современности. Для детского же театра этот материал должен быть особенно добротным. Дети тоньше чувствуют ложь, острее ее все реагируют. В явном аспекте в никак не разделяю репертуар для взрослых, для детей.

— А в других аспектах?

— Спеласька есть, просто мы сегодня несколько недоопределенно называем нашу детей. Как вы думаете, что может инсценировать наши юные зрители от 10 до 13 лет? На основе и ре миним, как мастера и Маргариты Бундтаски. Изменяется круг детского чтения, Холма и Холма, в будущее, и сегодня на сцене театра есть новые спектакли для самых маленьких, например, «Нейла, полная суботы». Но мне кажется, что и зрелую аудиторию можно сыграть в 4-м классе.

Тут, а позволю себе прервать нашу беседу. И приведу отзыв на спектакль «Удлина» зрителей, любящих предостерегаемые мне социологической группой театра: К слову, театр начал работу по серьезному изучению зрительской аудитории.

ЗРИТЕЛЬНИЦА (10 лет): Спектакль мне понравился. Там про любовь. Муж ухаживает от жены потому, что думает, что она глупая, а она любит притвориться и вверит в нее мужчину к человеческой жизни. У нее любовь чувства.

ЗРИТЕЛЬ (14 лет): Мне кажется это здесь, добавляется

человек, не тронутый цивилизацией, Частый в мыслях и помыслах.

ЗРИТЕЛЬНИЦА (педагог): Основная идея спектакля — единение человеческой души. Марочка душа, которая должна быть в каждом не раздробленной на те маленькие частями, которые оказались раздельными у нас.

ЗРИТЕЛЬНИЦА (13 лет): Эта трагическая история на меня очень подействовала. Этот спектакль дает новые ощущения, рождает душу человека.

Как видите, история любви между юной Русланой Удлин и рыцаря, рассказанная замечательным французским драматургом Жаном Жироу еще 60 лет назад, не оставляет равнодушными и свободными зрителей. Тема душевного разлада, тема гибели цивилизованного человека, предвосторожного своей естественной природе, усиливает интересам своим разным возрастным категориям. Конечно, каждый увидит в ней свое, но эмоциональное воздействие этого театрального зрелища несомненно.

Волшебная сказка Жироу имеет печальный конец. Мелущийся между миром людей, уже научившихся лицемерить, и миром одушевленной природы, чья естественная простота выступает в конфликт с человеческим бытием, рыцарь Хаяс (артист Н. Иванов) выбирает обыденность, заурядность существования. Отрешаясь от своей любви к Удлин (артистка А. Введенская), он отталкивает от себя ту часть души, которая дает человеку возможность глубоко чувствовать, сострадать, творить. И лишь умирив, Хаяс понимает, что изменила Удлина убил его душу. А утраченная память Удлина навсегда забудет свою жизнь с бедняшкой, навсегда уйдет от них, уюта с собой тайну взаимосвязи всего живого.

Не часто на сцене театра встречается мы с волшебными сказками, не потому ли, что на постановку требуют от театра максимального набора средств всех постановочных возможностей наших театров невозможно опережать оснащенность артистов Нижегородской артистки, и то, что ТЮЗ добивается волшебной зрелища, во многом заслуга художника Э. Капельмана и постановочной части театра. Гримеры, сверкают молнии, идут серебряные, мерцающие, как в детском сне, дождь, клубятся туманы над русалочьими прудом, разверзается земля и расступаются каменные стены.

Возможно, спектакль «Удлина» так и остался бы просто хорошим спектаклем, стойким особаком в репертуаре, но последняя премьера — постановка по пьесе Штеффа Шеффера «Экауэ» неожиданно продолжила тему, поднятую в «Удлин». Известно волшебной сказки и мифы бездумно человеческого сознания, преобразуемого врачом-психиатром. — как встретилась она на сцене детского театра и что общего увидела в них режиссура? Но прежде, чем и попытаюсь ответить на этот вопрос, еще мнения зрителей о спектакле «Экауэ»:

ЗРИТЕЛЬНИЦА (14 лет): Спектакль о душе человека. Врач, пытающийся проникнуть в душу мальчика, понял, что каждый должен держать свои страдания сам. У каждого человека есть свой внутрен-

ний мир, и искалечен лошадей, Алая больше не может жить без своего идеала, без чего-то святого.

ЗРИТЕЛЬ (14 лет): Спектакль можно смотреть, как только человек начинает задумываться о себе. Возраст тут ни при чем. Спектакль о том, как воспринимает необычного человека простые люди.

ЗРИТЕЛЬНИЦА (педагог): О человеческой сущности постановка. Любой подросток мучается, думает: «Кто я, для чего я? Что во мне главное?» Постановка стремится ответить на этот вопрос.

ЗРИТЕЛЬНИЦА (18 лет): Это очень серьезная вещь, душа мальчика Часта, но найдет только один человек, который смог его понять. Спектакль заставляет думать, а думать вообще не просто.

А Андреев и режиссер постановки Д. Ливуркин, конечно, понимали, что первое обращение к нашей стране в непростой пьесе, которая между тем с триумфом обошла многие сцены мира, налагает на театр определенную ответственность. Видения творческой потенциальной личности, дарившей каждому человеку, 17-летний Алая посвятил свою жизнь служению вымышленному брату Экауэ («экауэ» в переводе с латинского «кожа»). По аналогии с христианским учением он создал свой миф о боге, искупившем грехи человечества и облаке прекрасной лошади.

Театр менее всего интересуется тема психической нормы в латышском, — говорит Андреев. — Ни первый план им старались вывести проблемы существования неординарного человека в мире обязательных представлений. Психический лицемерием родителей Алая не желает жить так, как живут окружающие его люди, но и жить иначе он уже не может. Пошли. По мнению Алая, он оклеветал свои идеалы поступком, родившим его с миром обывателей и лицемеров. И, как рыцарь Хаяс убивает себя, предана Удлину, Алая, наконец,ראה лодка, находит раба и собственной душе. И как в Хаяса неотступно заглянул глаза цветов и деревьев, глава духов воды и земли, так и Алая все равно куда не деться от взором всевидящего Экауэ. Ибо Удлина и Экауэ — порождение нашего духа и неотъемлемая часть душевной жизни человека, без которой он мертва.

Конечно, спектакль «Экауэ» имеет свои грехи: если в сценах Алая (артист Д. Булда), Диэрта (артист А. Лыков) напряжением артистического зала достигают наименьших пределов, то в сценах мира обывателей зачастую спектакль теряет и в ритме, и в напряженности действия. Однако важно, что основная мысль оказалась близка любому зрителю. Размышляя о душе человека в бездуховном мире, театр выводит тему, кому сегодня чрезвычайно важна. Не важно случится в «Удлин», и в «Экауэ» она звучит сильно и отчетливо.

— А каков ближайший план?

— В планах театра — «Ровин», дочь разбойника» по книге Астрид Линдгрен, «Перушка, или Любовь дурака» Л. Рауменко — это спектакль для самых маленьких. Стершему возрасту адресована пьеса Алены Казула «Урока в конце весны» — это раскис о становлении человека и о крушении судьбы шестнадцатилетнего парня. Мечтает о «Уроке» в Людмиле Пуршай, о «Маленьком принце» Эказопера.

Театр в поиске. Надеемся, что поиск будет плодотворным.

Материал подготовил И. СВЯТЦОВА